

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

DOI: 10.17805/zpu.2021.4.21

Трансформация концепции личной безопасности в условиях направленного психологического давления

Т. М. КРАСНЯНСКАЯ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. Г. ТЫЛЕЦ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ,

В. В. ИОХВИДОВ

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Актуальность исследования определяется сложившейся к началу лета 2020 г. у определенной части общества психологической неготовности подвергаться процедуре вакцинации. При организации исследования предполагалось, что последовавшее за этим направленное психологическое давление привело к редукции концепции личной безопасности испытавших его субъектов, что может проявиться в сужении ядра их концепции до базовых элементов. Целью исследования явилось установление особенностей концепции личной безопасности субъектов в условиях направленного психологического давления. Основным исследовательским методом явился ассоциативный эксперимент. Ассоциативный эксперимент предполагал дистанционное получение свободных ассоциаций на вербальные стимулы «безопасность», «повседневная безопасность», «приобретенная безопасность». Использовалась естественно сложившаяся ситуация. Респондентами выступили сотрудники вузов с обязательной вакцинацией ($n = 100$) и без нее ($n = 100$) как, соответственно, испытывающие и не испытывающие направленное психологическое давление. По результатам исследования было установлено, что вне зависимости от силы психологического давления ядро концепции личной безопасности включает базовые ценностные концепты дома и семьи. В условиях направленного психологического давления проявляется большая устойчивость ситуативных элементов концепции личной безопасности по сравнению с ассоциативными. Направленное психологическое давление приводит к концентрации ядра этой концепции и обеднению ее ближней периферии за счет «вымывания» элементов, находящихся в ассоциативной связи с категорией «безопасность». Результаты исследования содействуют становлению представлений о концепции личной безопасности, расширению подходов к изучению психологической безопасности человека. Они создают базу для прогноза изменений концепции личной безопасности, поведения субъектов в условиях психологического давления.

Ключевые слова: личная безопасность; концепция; субъект; психологическое давление; стимул; ассоциация; ассоциативное поле

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность, ассоциируясь в социуме с благополучием и стабильностью существования, сохраняет на протяжении всего социогенеза устойчивую востребованность у правителей и простых обывателей вне зависимости от национальных, религиозных и прочих признаков. Современные отечественные и зарубежные авторы достаточно охотно обращаются к рассмотрению проблем безопасности, освещая в своих работах многочисленные ее аспекты применительно к субъектам различных страт и ситуаций (Соловьева, Сопова, 2020; Шаповалова, Сердюкова, 2019; Krasnyanskaya, Tylets, 2018; Lu, Tsai, 2008). Анализ источникового пространства подтверждает обширность исследовательских интересов, затрагивающих не только поведенческие, но и личностные особенности человека в ситуациях угрозы или прямого нарушения его безопасности. Полученные в области безопасности результаты способствовали формированию относительно молодых для научного знания проблемных областей психологии и педагогики безопасности (Данченко, 2021).

Практика свидетельствует, что вопросы безопасности приобретают особую значимость в напряженных, экстремальных и кризисных ситуациях, несущих угрозу физическому и психологическому благополучию и выживанию человека. Ситуация пандемии COVID-19 на протяжении своего развития обострила по всему миру ряд политических, экономических, социальных и психологических проблем, получивших освещение в научных публикациях (Лупенко, Верменикова, 2020; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020). Особую актуальность к весне 2021 года приобрела оформившаяся к этому времени проблема психологической неготовности значительной части населения, включая врачей, к прививкам от заражения этой инфекцией. Оставляя за рамками нашего исследования специфику национально-территориальной и прочей детерминации этой неготовности, отметим фактическую неэффективность развернутых для ее преодоления пропагандистских кампаний, что достаточно быстро привело к их трансформации в политику психологического давления на население. Особо интересная, с исследовательской точки зрения психолога, ситуация, расцениваемая нами в качестве направленного психологического давления, сложилась в июне 2021 года. Ранее уже попадавшее в поле рассмотрения психологическое давление (Кочнева, Цибров, 2019; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020), в нашей ситуации образованное достаточно протяженным во времени (более года) массивным информированием СМИ о крайне удручающей обстановке в мире в связи с коронавирусом, к этому периоду было дополнено прямым (указания об обязательной вакцинации отдельных категорий граждан, о закрытии организаций при неисполнении распоряжения, сужение диапазона оснований отказа от прививки) и косвенным (провоцирование как минимум формирования у коллективов чувства страха и вины за возможное приостановление деятельности своих организаций, враждебности к коллегам, отказывающимся по разным причинам от процедуры) административно-управленческим давлением. Проведенные до нас исследования в области витальных угроз, психологического манипулирования, управляющего воздействия, освещающие отдельные аспекты и в целом реконструирующие обозначенную ситуацию, обнаруживают широкий спектр негативных психологических последствий, включая когнитивный диссонанс пострадавших лиц, нарушения их эмоционального благополучия, ценностно-смысловые и поведенческие срывы и т. п. (Никитина, 2021; Иванов, 2020; Мироно-

ва, 2020; Соловьева, Сопова, 2020; Шаповалова, Сердюкова, 2019). Значимым среди прочих эффектом социально-экономических угроз, возникших непосредственно в период развития коронавирусной пандемии, обозначается существенное падение уровня психологической безопасности личности (Лупенко, Верменикова, 2020). Новый этап пандемии, характеризующийся появлением дополнительных источников психологического давления на человека, представляется более серьезным с точки зрения возможных последствий. Специфичность такой ситуации, очевидно, требует направленного изучения. Ее неизученность и практическая актуальность определили следующую проблему нашего исследования: каково влияние направленного психологического давления на концепцию личной безопасности испытывающих его лиц?

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объектом предлагаемого исследования выступили субъекты, подверженные направленному психологическому давлению, предметом — их концепция личной безопасности.

В качестве исследовательской цели рассматривалось установление особенностей трансформации концепции личной безопасности субъектов в условиях направленного психологического давления.

В качестве основной гипотезы выдвигалось предположение, согласно которому направленное психологическое давление приводит к редукции концепции личной безопасности испытывающих его субъектов, что проявляется в сужении ядра этой концепции до базовых элементов. Данное предположение основывалось на научной позиции гуманистического направления в психологии (в первую очередь А. Маслоу), по которой в ситуации значимых для человека угроз у него происходит упрощение потребностей до уровня основных, а также на выявленных ранее особенностях построения субъектами концепции личной безопасности (Краснянская, Тылец, 2018).

Сложность достижения исследовательской цели в данном случае состояла в невозможности искусственного создания условий направленного психологического давления на человека в силу очевидного этического ограничения. Использование естественной ситуации такого рода, сложившейся в стране на вероятностной основе (сбор эмпирических данных проведен в июне 2021 г.), повысило требовательность к организации и проведению исследовательских процедур.

Респондентами, испытывающими направленное психологическое давление, были выбраны субъекты трудовых отношений в образовательных организациях, попавших в ряде регионов страны в категорию обязательной вакцинации. Это было тем интереснее, что источники предоставляют нам информацию о паттернах поведения данной категории субъектов, проявляющихся незадолго до наступления рассматриваемого критического периода и, соответственно, свободных от актуального для нашего исследования типа психологического давления (Трубникова, 2016).

Выявление факта переживания направленного психологического давления осуществлялось на этапе формирования основной выборки по результатам получения от потенциальных респондентов ответа на вопрос: «Оцените, пожалуйста, степень добровольности своей вакцинации от коронавируса: 1 — исключительно вынужденная вакцинация; 2 — вынужденная; 3 — скорее вынужденная, чем по собст-

венному желанию; 4 — сомневаюсь, и вынужденная, и по собственному желанию; 5 — скорее по собственному желанию, чем вынужденная; 6 — по собственному желанию; 7 — полностью по собственному желанию». Сбор эмпирических данных проводился на субъектах, согласившихся участвовать в исследовании на добровольной основе и выбравших на поставленный вопрос варианты ответов 1, 2 или 3.

Основную выборку ($n = 100$) в исследовании образовали сотрудники ряда столичных вузов, в которых введена обязательная вакцинация, что рассматривалось условием направленного психологического давления; контрольную выборку ($n = 100$) — сотрудники региональных вузов Ставропольского края, находившиеся в условиях добровольной вакцинации. Состав основной выборки рассматривался в качестве субъектов, испытывающих направленное (целевое) влияние, контрольной выборки — ненаправленного (косвенного) влияния. Средний возраст респондентов составил $38,3 \pm 11,1$ года. Анализ распределения респондентов показал достаточную сбалансированность выборки по половому составу (52% женщин, 48% мужчин).

Дополнительный контроль направленного психологического давления на концепцию личной безопасности осуществлялся с помощью сопоставления полученных результатов с результатами наших предшествующих исследований концепции личной безопасности и субъектного содержания концептов безопасности (Тылец, Краснянская, 2020а, б; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020). Несмотря на то что ранее объектами исследований выступали студенты, сравнение допускалось в силу тождественности предмета рассматриваемой концепции, а также общности ведущей для них сферы деятельности — образовательной. Вместе с тем отклонения в результатах допускались в силу возрастных и статусных различий респондентов.

Поставленная цель и необходимость соотнесения эмпирических данных с близкими по смыслу предшествующими результатами определили выбор ассоциативного эксперимента в качестве основного метода данного исследования.

Ассоциативный эксперимент предполагал получение свободных ассоциаций на вербальные стимулы. Исследование проводилось дистанционно. Респондентам давалась следующая инструкция: «Проводится изучение субъективных ассоциаций на заданные стимулы. Количество этих ассоциаций зависит только от вас, ограничения по времени нет. Перечислите через запятую то, что первым приходит в голову последовательно на каждый из стимулов: “безопасность”, “повседневная безопасность”, “приобретенная безопасность”».

Начальная обработка включала классификацию субъектных ассоциаций, полученных по каждому стимулу в основной и контрольной выборках, по следующим группам элементов, ранее попадавшим (Тылец, Краснянская, 2020б; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020) в центр и ближнюю периферию ассоциативных полей стимулов «безопасность», «повседневная безопасность» и «полученная безопасность»: дом (дом, кров, спальня, квартира, жилье, ключи от квартиры/дома, замок, крыша дома, т. е. элементов, непосредственно относящихся к жилищу), семья (семья, мама, дети, родители, близкий человек, бабушка с дедушкой), комфорт (комфорт, комфортное место, уют), спокойствие (спокойствие, уверенность), осторожность (осторожность, предосторожность), защита (защита, средства защиты), помощь (помощь, медицинская помощь, психологическая помощь, поддержка, поддержка друга/друзей), медицина (врач, больница, здравоохранение), тепло, охрана, жизнь, санитарно-гигиенические нормы (гигиена, мытье рук, дезинфек-

ция), аккуратность, кирпич, правила, использование машины (машина, поездка на машине), благодарность, подготовленность (знания, умения), надежность, самозащита (самозащита, возможность самозащиты, средства самозащиты, уроки самозащиты), карантин (карантин, изоляция, самоизоляция), свет, любовь (любовь, объятия). Элементы по результатам предыдущего исследования (Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020) делились на группы элементов, находящихся в ассоциативной, ценностной и ситуативной связи с категорией «безопасность».

Далее проводился подсчет частотного распределения элементов-ассоциаций и отнесение их к центру (частота более 10%) или ближней периферии (частота от 4 до 10%) ассоциативного поля. Устанавливались также средние по выборке позиции элементов в ассоциативных последовательностях респондентов, что выявляло их субъективную значимость: меньшее значение позиции в ассоциативном ряду расценивалось показателем большей значимости по отношению к остальным. Сравнение распределений по выборкам проводилось с использованием непараметрического метода χ^2 — критерия Пирсона.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Начальная обработка массива ассоциаций по трем стимулам, собранным на респондентах основной и контрольной выборок, выявила их частоту и позицию в ассоциативном распределении, установила элементы центра и ближней периферии (табл. 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В АССОЦИАТИВНЫХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЯХ ОСНОВНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ВЫБОРОК ЧАСТОТЫ И ПОЗИЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ПО ТРЕМ СТИМУЛАМ (СОСТАВЛЕНА АВТОРАМИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРИМЕНЕНИЯ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Table 1

DISTRIBUTION OF THE FREQUENCY AND POSITION OF ELEMENTS IN THE ASSOCIATIVE SEQUENCES OF THE MAIN AND CONTROL SAMPLES ACCORDING TO THREE STIMULI (COMPILED BY THE AUTHORS BASED ON THE RESULTS OF THE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Элементы ассоциативного поля	Стимулы								
	Безопасность			Повседневная безопасность			Полученная безопасность		
	Элементы	ν	r	Элементы	ν	r	Элементы	ν	r
Основная выборка (n = 100)									
Центр (частота больше 10,0%)	дом	69,0	1,0	дом	72,0	1,1	дом	82,0	1,0
	жизнь	58,0	1,2	семья	65,0	1,3	семья	71,0	1,2
	семья	52,0	2,1				правила	38,0	2,1
Ближняя периферия (частота 4,0–10,0%)	защита	8,0	2,2	осторожность	9,0	2,1	медицина	9,0	2,5
	медицина	7,0	2,5	самозащита	8,0	2,6	санитарно-гигиенические нормы	7,0	2,6
	спокойствие	5,0	2,8	аккуратность	6,0	3,2			

Контрольная выборка (n = 100)									
Центр (частота больше 10,0%)	дом	48,0	1,5	дом	60,0	1,3	дом	55,0	1,2
	семья	42,0	1,6	семья	56,0	1,4	семья	49,0	1,3
	спокойствие	31,0	2,1	осторожность	35,0	2,0	защита	33,0	1,6
	осторожность	28,0	2,0	надежность	15,0	1,6	помощь	28,0	2,0
	жизнь	12,0	2,2				медицина	12,0	2,3
Ближняя периферия (частота 4,0–10,0%)	защита	9,0	2,0	подготовленность	9,0	2,1	санитарно-гигиенические нормы	9,0	2,3
	санитарно-гигиенические нормы	9,0	3,1	аккуратность	8,0	1,5	правила	9,0	2,1
	медицина	7,0	2,8	медицина	8,0	2,3	охрана	8,0	2,8
	помощь	6,0	2,5	санитарно-гигиенические нормы	7,0	2,5	спокойствие	6,0	3,0
	правила	6,0	2,4	жизнь	5,0	1,9	жизнь	4,0	2,9
	подготовленность	4,0	3,1						

Примечание: v — частота элемента по всему массиву элементов, в %, r — среднее значение позиции элемента в ассоциативном ряду.

Анализ полученного распределения показывает, что в обеих выборках респондентов в центр ассоциативного поля по трем стимулам, как и в двух других подобных исследованиях (Тылец, Краснянская, 2020b; Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020), попали ценностные элементы «дом» и «семья». Данный факт указывает на фундаментальность этих элементов для концепции личной безопасности респондентов вне ситуационного контекста.

Статистическое сопоставление с использованием критерия χ^2 частотности распределения групп элементов на совокупности стимулов («безопасность», «повседневная безопасность», «полученная безопасность») не выявило статистически значимых различий внутри каждой из выборок — основной ($\chi^2_{Эмп} = 0,561$, при $\chi^2_{0,05} = 5,991$, при $\chi^2_{0,01} = 9,21$) и контрольной ($\chi^2_{Эмп} = 0,059$, при $\chi^2_{0,05} = 5,991$, при $\chi^2_{0,01} = 9,21$).

Согласно полученным результатам, у респондентов основной выборки по сравнению с респондентами контрольной выборки прослеживается в целом обеднение, с одной стороны, и концентрация, с другой стороны, ядра концепции личной безопасности: у первых, кроме базовых элементов «семья» и «дом», в центр ассоциативного поля в качестве ситуативно вариативных вошли с возросшей частотой и повышением позиции элементы «жизнь» и «правила», у вторых спектр элементов центра оказался более разнообразным.

На материале респондентов контрольной выборки обнаружено, что расширение ядра концепции личной безопасности осуществлено в основном за счет элементов, связанных с «безопасностью», связью ассоциативного типа: «спокойст-

вие», «осторожность», «надежность», «защита», «помощь». Данная особенность может свидетельствовать о достаточной стабильности их концепции личной безопасности, в отличие от концепции основной выборки, избегнувшей существенной трансформации ядра под ситуационным влиянием. Основная выборка в сопоставлении с актуальной контрольной выборкой и результатами предшествующего исследования (Тылец, Краснянская, Иохвидов, 2020) в ядре своей концепции вытеснила элементы ассоциативного типа, сохранив, кроме базовых, два элемента, находящиеся в безопасности в ситуативной связи, — «жизнь» и «правила». Данная особенность может являться следствием переживания респондентами первой выборки направленного психологического давления, выведшего на передний план ценности, наиболее значимые для человека в такой ситуации: элементы «дом», «семья» и «жизнь» на смысловом уровне, очевидно, соединяют собой сферы социального и физического выживания, а элемент «правила» — его условие, актуальное в случае «полученной безопасности».

Определенные закономерности дает анализ зоны ближней периферии рассматриваемых ассоциативных полей.

Количественный анализ показывает значительное сужение поля ближней периферии респондентов основной выборки по сравнению с респондентами контрольной выборки: в первой она составлена тремя элементами вне зависимости от стимула, во второй — в среднем пятью целыми тремя десятками элементами. Наличие у второй выборки более вариативного содержания концепции личной безопасности может свидетельствовать о большей свободе выбора ее субъектов в сфере безопасности.

Содержательный анализ зоны ближней периферии ассоциативных полей двух выборок выявил в них расхождения в соотношении элементов, находящихся в ассоциативной и ситуативной связях с безопасностью: в первой это соотношение по материалу трех стимулов имеет, соответственно, вид 4:4, во второй — 6:10. Прослеживающаяся тенденция к преобладанию в ближней периферии контрольной выборки ситуативных элементов, вероятно, указывает на большую вариативность ее субъектов в сфере безопасности.

Установлено, что ряд элементов, попадавших, по данным предыдущих исследований, в центр и ближнюю периферию ассоциативных полей рассматриваемых стимулов, в условиях нашего исследования не попали в соответствующие поля. Вытесненными оказались следующие из них: «тепло», «кирпич», «использование машины», «благодарность», «карантин», «свет», «любовь». С содержательной точки зрения большая их часть относится в ассоциативной связи со стимулом «безопасность» («тепло», «кирпич», «использование машины», «свет», «любовь»). В совокупности с ранее обозначенными тенденциями выявленная особенность может указывать на то, что сложившаяся ситуация психологического давления усиливает спецификацию концепции личной безопасности.

Сравним постимульно частотность распределения элементов двух выборок по зонам центра и ближней периферии (табл. 2).

Согласно полученным результатам, респонденты основной и контрольной выборок отличаются распределением центральных и периферийных элементов по стимулам «безопасность» и «полученная безопасность», что указывает на изменчивость понимания соответствующих реальностей в разных социальных условиях.

Таблица 2

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЧАСТОТНОСТИ ЭЛЕМЕНТОВ ЗОН АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ
ОСНОВНОЙ И КОНТРОЛЬНОЙ ВЫБОРОК

Table 2

FREQUENCY DISTRIBUTION OF ELEMENTS OF THE ASSOCIATIVE FIELD ZONES OF THE
MAIN AND CONTROL SAMPLES

Зона ассоциативного поля	Основная выборка		Контрольная выборка		$\chi^2_{эмп}, p < *$
	n	%	n	%	
Безопасность					
Центр	179	89,9	161	79,7	7,382, p < 0,01
Ближняя периферия	20	10,1	41	20,3	
Повседневная безопасность					
Центр	137	85,6	166	81,8	0,704, p > 0,05
Ближняя периферия	23	14,4	37	18,2	
Полученная безопасность					
Центр	191	92,3	147	80,3	10,978, p < 0,01
Ближняя периферия	16	7,7	36	19,7	

Примечание: критические значения $\chi^2_{0,05} = 3,841$, $\chi^2_{0,01} = 6,635$.

В целом, основываясь на полученном эмпирическом материале, можно проследить следующие основные закономерности:

- вне зависимости от силы оказываемого на субъектов психологического давления ядро их концепции личной безопасности включает ценностные концепты дома и семьи, которые могут рассматриваться для нее в качестве базовых;
- ситуация направленного психологического давления приводит к редукции концепции личной безопасности субъектов;
- присутствие ситуации направленного психологического давления усиливает ситуативную привязку концепции личной безопасности субъектов, испытывающих направленное и ненаправленное воздействие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу. Действительно, направленное психологическое давление способствует значительной редукции концепции личной безопасности испытывающих его субъектов. На эмпирическом материале в сопоставлении с контрольной выборкой и результатами предшествующих исследований было продемонстрировано, что направленное психологическое давление сопровождается концентрацией ядра этой концепции и обеднением ее ближней периферии за счет «вымывания» элементов, находящихся в ассоциативной связи с категорией «безопасность». Подтверждена базовая природа концептов «дом» и «семья» для концепции личной безопасности субъектов вне зависимости от характера оказываемого на них направленного психологического

давления (направленного или ненаправленного). Было установлено, что в условиях направленного психологического давления проявляется большая устойчивость ситуативных элементов концепции личной безопасности по сравнению с ассоциативными.

Представленные в статье результаты способствуют становлению представлений о концепции личной безопасности субъектов, находящихся в ситуации психологического давления. Они расширяют подходы к изучению психологической безопасности человека. Сделанные выводы намечают пути прогноза изменений концепции личной безопасности субъектов и, следовательно, их поведения в разных условиях оказываемого на них воздействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Данченко, С. П. (2021) Начала педагогики безопасности. М. : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 192 с. DOI: 10.12737/1371146

Иванов, М. С. (2020) Убежденность в ценности собственного Я при разном отношении к угрозам личной безопасности // Вестник Кемеровского государственного университета. Т. 22. № 4 (84). С. 992–999.

Кочнева, Е. М., Цибров, Р. С. (2019) Психологическое давление как предмет исследования в психологии // Нижегородский психологический альманах. Т. 1. № 2. С. 1–16.

Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2018) Адаптационные сценарии концепции личной безопасности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. № 7. С. 69–74.

Луценко, Н. Н., Верменикова, Л. В. (2020) Социально-экономические угрозы психологической безопасности личности в период пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. Материалы X Всероссийской научной конференции (Сочи, 9–10 октября 2020 года). М. : ООО «Издательство “Мир науки”». 257 с. С. 102–109. DOI: 10.15862/53MNNPK20. URL: <https://izd-mn.com/PDF/53MNNPK20.pdf> (дата обращения: 05.09.2021).

Миронова, Н. И. (2020) Особенности психологического воздействия на адресата в анонсе нативной рекламы [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. № 61. С. 144–159. URL: www.tverlingua.ru (дата обращения: 07.09.2021).

Никитина, О. В. (2021) Активность субъекта жизнедеятельности в условиях витальной угрозы в проблемном поле психологии // Научно-педагогическое обозрение. № 3 (37). С. 221–229.

Соловьева, Е. В., Сопова, А. А. (2020) Манипулятивное влияние в контексте проблемы социально-психологической безопасности личности // Психологическое здоровье личности: теория и практика. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ставрополь, 10 ноября 2020 г.) / под ред. И. В. Белашевой, Н. В. Козловской, А. С. Лукьянова, Э. В. Терещенко. Ставрополь : Изд-во СКФУ. 243 с. С. 111–114.

Трубникова, Е. И. (2016) Паттерны поведения в преподавательской среде // Высшее образование в России. № 1. С. 95–104.

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020a) Психолингвистическое исследование концептов «опасность» и «безопасность» в языковом сознании студентов // Вопросы психолингвистики. № 1 (43). С. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М. (2020b) Персональные концепции безопасности субъектов адаптации к экстремальным условиям жизнедеятельности [Электронный ресурс] // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. Материалы 5-й Меж-

дународной научно-практической конференции (Пенза, 27–28 марта 2020 г.). / отв. ред. В. В. Константинов. Пенза : Перо (Москва). 329 с. С. 217–225. URL: https://dep_or.pnzgu.ru/files/dep_or.pnzgu.ru/materialy_konferencii_spamvsm_2020_itog.pdf (дата обращения: 05.09.2021).

Тылец, В. Г., Краснянская, Т. М., Иохвидов, В. В. (2020) Смысловое ядро безопасности субъектов в условиях информационного давления // Профессиональное образование в современном мире. Т. 10. № 3. С. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321

Шаповалова, М. Л., Сердюкова, Е. Ф. (2019) Признаки управляющего воздействия информационных материалов, распространяемых через социальные сети на сознание молодежи // Университетские чтения — 2019. Материалы научно-методических чтений (Пятигорск, 10–11 января 2019 г.) / отв. ред. З. А. Заврумов. Пятигорск : Изд-во ПГУ, 2019. 191 с. С. 46–49.

Krasnyanskaya, T. M., Tylets, V. G. (2018) Resources of individual psychological security with respect to the employment status of a pensioner // *Advances in Gerontology*. Vol. 8. №3. P. 256–261. DOI: 10.1134/S2079057018030116

Lu, C., Tsai, C. (2008) The effects of safety climate on vessel accidents in the container shipping context // *Accident, Analysis and Prevention*. № 40. P. 594–601.

Дата поступления: 08.09.2021 г.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF PERSONAL SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIRECTIONAL PSYCHOLOGICAL PRESSURE

T. M. KRASNANSKAYA

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

V. G. TYLETS

MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY

V. V. IOKHVIDOV

STAVROPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE

The relevance of the study is determined by the psychological unwillingness of a certain part of society to undergo the vaccination procedure that developed by the beginning of summer 2020. When organizing the study, it was assumed that the subsequent directional psychological pressure led to a reduction in the concept of personal security of the subjects who experienced it, which may manifest itself in narrowing the core of their concept to the basic elements. The purpose of the study was to establish the features of the concept of personal security of subjects in the conditions of directional psychological pressure. The main research method involved an associative experiment. The associative experiment implied remote obtaining of free associations for the verbal stimuli “security”, “everyday security”, “acquired security”. The naturally existing situation was used. The respondents were university employees with mandatory vaccination (n=100) and without it (n=100) as, respectively, experiencing and not experiencing directional psychological pressure. According to the results of the study, it was found that regardless of the strength of psychological pressure, the core of the concept of personal security includes the basic value concepts of home and family. In the conditions of directional psychological pressure, the situational elements of the concept of personal security are more stable than the associative ones. Directional psychological pressure leads to the concentration of the core of this concept and the impoverishment of its near periphery due to the “washing out” of the elements that are associated with the category “security”. The results of the study contribute to the formation of ideas about the concept of personal security, the expansion of approaches to the study into human psychological security. They create a basis for predicting changes in the concept of personal security, the behavior of subjects under psychological pressure.

Keywords: personal security; concept; subject; psychological pressure; incentive; stimulus; association; associative field

REFERENCES

- Danchenko, S. P. (2021) *Nachala pedagogiki bezopasnosti*. Moscow, INFRA-M. 192 p. DOI: 10.12737/1371146 (In Russ.).
- Ivanov, M. S. (2020) Ubezhdennost' v cennosti sobstvennogo Ja pri raznom otnoshenii k ugrozam lichnoj bezopasnosti. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 22, no. 4 (84), pp. 992–999. (In Russ.).
- Krasnjanskaja, T. M. and Tylec, V. G. (2018) Adaptacionnye scenarii koncepcii lichnoj bezopasnosti. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija E: Pedagogicheskie nauki*, no. 7, pp. 69–74. (In Russ.).
- Lupenko, N. N. and Vermenikova, L. V. (2020) Social'no-jekonomicheskie ugrozy psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v period pandemii COVID-19. In: *Psihologija bezopasnosti i psihologicheskaja bezopasnost': problemy vzaimodejstviya teoretikov i praktikov*. Materials of the X All-Russian Scientific Conference (Sochi, 9–10 October, 2020). Moscow, «Mir nauki». 257 p. Pp. 102–109. DOI: 10.15862/53MNNPK20 [online] Available at: <https://izd-mn.com/PDF/53MNNPK20.pdf> (accessed: 05.09.2021). (In Russ.).
- Nikitina, O. V. (2021) Aktivnost' sub'ekta zhiznedejatel'nosti v uslovijah vital'noj ugrozy v problemnom pole psihologii. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie*, no. 3 (37), pp. 221–229. (In Russ.).
- Solov'eva, E. V. and Sopova, A. A. (2020) Manipuljativnoe vlijanie v kontekste problemy social'no-psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti. In: *Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: teorija i praktika*. Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference with international participation (Stavropol', 10 November, 2020) / ed. by I. V. Belasheva, N. V. Kozlovskaya, A. S. Luk'janov and Je. V. Tereshhenko. Stavropol', North Caucasus Federal Univ. 243 p. Pp. 111–114. (In Russ.).
- Tylec, V. G. and Krasnjanskaja, T. M. (2020a) Personal'nye koncepcii bezopasnosti sub'ektov adaptacii k jekstremal'nym uslovijam zhiznedejatel'nosti. In: *Social'no-psihologicheskaja adaptacija migrantov v sovremennom mire*. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference (Penza, 27–28 March, 2020) / ed. by V. V. Konstantinov. Penza, Pero. 329 p. Pp. 217–225 [online] Available at: https://dep_op.pnzgu.ru/files/dep_op.pnzgu.ru/materialy_konferencii_spamvsm_2020_itog.pdf (accessed: 05.09.2021). (In Russ.).
- Tylec, V. G. and Krasnjanskaja, T. M. (2020b) Psiholingvisticheskoe issledovanie konceptov «opasnost'» i «bezopasnost'» v jazykovom soznanii studentov. *Voprosy psiholingvistiki*, no. 1 (43), pp. 84–97. DOI: 10.30982/2077-5911-2020-43-1-84-97 (In Russ.).
- Tylec, V. G., Krasnjanskaja, T. M. and Iohvidov, V. V. (2020) Smyslovoe jadro bezopasnosti sub'ektov v uslovijah informacionnogo davlenija. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire*, vol. 10, no. 3, pp. 3112–3120. DOI: 10.15372/PEMW20200321 (In Russ.).
- Shapovalova, M. L. And Serdjukova, E. F. (2019) Priznaki upravljajushhego vozdejstviya informacionnyh materialov, rasprostranjaemyh cherez social'nye seti na soznanie molodezhi. *Universitetskie chtenija — 2019*. Materials of scientific and methodological readings (Pjatigorsk, 10–11 January, 2019) / ed. by Z. A. Zavrumov. Pjatigorsk, Pyatigorsk State Univ. 191 p. Pp. 46–49. (In Russ.).
- Krasnyanskaja, T. M. and Tylets, V. G. (2018) Resources of individual psychological security with respect to the employment status of a pensioner. *Advances in Gerontology*, vol. 8, no. 3, pp. 256–261. DOI: 10.1134/S2079057018030116
- Lu, C., Tsai, C. (2008) The effects of safety climate on vessel accidents in the container shipping context. *Accident, Analysis and Prevention*, no. 40, pp. 594–601.

Submission date: 08.09.2021.

Краснянская Татьяна Максимовна — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитар-

ного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-56-11. Эл. адрес: ktm8@yandex.ru

Тылец Валерий Геннадьевич — доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и грамматики французского языка, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, г. Москва, ул. Остоженка 38, стр. 1. Тел.: +7 (495) 695-14-16. Эл. адрес: tyletsvalery@yandex.ru

Иохвидов Владимир Вячеславович — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии Филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Ессентуки. Адрес: 357635, Россия, Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина роз, 7. Тел.: +7 (918) 753-57-15. Эл. адрес: vlnauka@mail.ru

Krasnyanskaya Tatyana Maksimovna, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-56-11; E-mail: ktm8@yandex.ru

Tylets Valeriy Gennadyevich, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Phonetics and Grammar of French Language, Department of Psychology and Pedagogical Anthropology, Moscow State Linguistic University. Postal address: 38, Bldg. 1., Ostozhenka St., Moscow, Russian Federation, 119034. Tel.: +7 (495) 695-14-16; E-mail: tyletsvalery@yandex.ru

Iokhvidov Vladimir Vyacheslavovich, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Essentuki Branch of Stavropol State Pedagogical Institute. Postal address: 7, Dolina Roz St., Essentuki, Stavropol Territory, Russian Federation, 357600. Tel.: +7 (918) 753-57-15; E-mail: vlnauka@mail.ru